

ДОСТИЖЕНИЯ

ПОБЕДЫ НА НАУЧНОМ ПОПРИЩЕ

Научный коллектив под руководством заведующего кафедрой зоологии факультета биологии РГПУ им. А.И. Герцена Геннадия Атаева стал победителем конкурса лучших инновационных проектов в сфере науки и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга.

20 сентября на заседании президиума Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга «Состояние и эффективность функционирования инфра-

структуры научных разработок и внедрения инноваций в производственную практику» с участием Губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко в рамках X Петербургского международного инновационного форума состоялось награждение победителей конкурса лучших инновационных проектов в сфере науки и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга.

Победителей в номинации «Лучшая научно-инновационная идея» наградили Председатель Комитета по науке и высшей школе Андрей Максимов и президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-

Петербурга Анатолий Турчак. Научный коллектив под руководством профессора, доктора биологических наук, заведующего кафедрой зоологии факультета биологии РГПУ им. А.И. Герцена Геннадия Атаева в лице доцента кафедры зоологии Елены Прохоровой и ассистента кафедры зоологии Арины Токмаковой был торжественно награжден за проект «Способ экспресс-анализа зараженности брехоногих моллюсков из природных популяций трематодами».

Желаем дальнейших успехов в научной и инновационной деятельности!

Инновационный конкурс лучших инновационных проектов в сфере науки и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга

АЛЕКСАНДР КАНТОРОВ: «МЫ ДЕЛАЕМ

Вот уже много лет художественный руководитель и главный дирижер Государственного Санкт-Петербургского симфонического оркестра «Классика», заслуженный артист России Александр Канторов реализует в жизнь свою программу приобщения студентов и школьников к миру классического искусства. В одном из своих интервью он признался, что мечтает повлиять на молодое поколение. Александр Яковлевич верит, что классической музыке по силам изменить человека, сделать его немного другим. Разработки маэстро легли в основу курса «Введение в музыкальную классику» Герценовского университета, где он является профессором. О педагогической и просветительской деятельности, музыке, тайнах профессии и многом другом Александр Канторов рассказал в интервью «Педагогическим вестям».

– Александр Яковлевич, Вы проводите концерты для школьников и студентов под девизом «Вырастим поколение счастливых». Музыка может изменить качество жизни человека, сделать его счастливее?

– Я считаю, что человек, которому с детства прививали любовь к музыке, кардинально отличается от человека, выросшего вне ее влияния. Музыка открывает дверь в другой мир. Я в этом вопросе категоричен.

– Что же делать человеку, у которого сложились напряженные отношения с музыкой?

– Быть открытым к тому, чтобы ее услышать. Музыка владеет душой человека, если тот способен ее слушать. А «глухих» к музыке людей практически нет. Задача музыканта – подтолкнуть, подвести, привести к ней. Когда мы проводили массовые концерты в Ледовом дворце, где собиралось по 10 тысяч зрителей, я понял, что человеку необходим этот толчок для того, чтобы он почувствовал симпатию к классической музыке и перестал считать, будто бы она непонятна, недоступна, скучна.

– Для того чтобы подтолкнуть человека к музыке, можно ли его заставить пойти на концерт?

– На концерт надо привести. Поймите, если просто повесить объявление о том, что желающие могут сходить на концерт, придут десять человек. Не надо давать рассуждать – идти или не идти. Нужно освободить человека от этого мучения. К примеру, в учебных заведениях можно ввести знакомство с классической музыкой в план занятий. Именно так мы сделали совместно с РГПУ им. А.И. Герцена. В рамках проекта «Введение в музыкальную классику», предполагающего включение музыкальных встреч именно в учебный процесс, я дал в Герценовском университете тысячу образовательных концертов. Мы делали их для студентов два раза в неделю на протяжении пятнадцати лет. Потом у нас был перерыв около шести лет. Это произошло после того, как Колонный зал закрылся на ремонт, и оркестр переехал в другое помещение. Но 24 сентября состоялся 1001-ый концерт с целью возродить традицию.

– Как обычно проходят такие концерты?

– Приходят студенты с разных факультетов. Большинство из них, к сожалению, впервые в жизни видят оркестр.

Изначально они настроены скептически. Но минут через пятнадцать после начала концерта у них эта осторожность проходит, отношение меняется. Дирижер ведь обычно молчаливый товарищ. А я сам веду программу, благодаря чему настраиваю студентов на определенное восприятие происходящего. Так возникает нестандартность ситуации, особая атмосфера. Между прочим, именно на концертах со студентами я впервые попробовал разговаривать, рассказывать, шутить на выступлении. Тогда же появилась традиция читать записки из зала, отвечая на вопросы зрителей. Так я стал общаться с публикой. Студенты на это всегда реагируют. Для них оказывается удивительным тот факт, что дирижер может общаться. Через диалог я создаю условия для возникновения особой связи с залом. Таким способом я привожу, подталкиваю к музыке.

– Значит, Вы сразу же удивляете своего зрителя. Удивление или потрясение – необходимый спутник искусства?

– Безусловно. Для школьников и студентов мы играем как несложные вещи, так и что-нибудь такое, что их может взволновать. Когда после концерта я вижу удивление в их глазах от того, что им понравилась классическая музыка, я понимаю, что для них это начало нового особого пути – знакомства с музыкой.

– Ваше знакомство с музыкой началось в пять лет. Каким тогда было Ваше потрясение? Почему Вы сделали музыку делом своей жизни?

– Сначала потрясения не было. Я просто хорошо учился. Будучи способным мальчиком, быстро схватывал материал. Первый концерт я играл в Мариинском театре, когда мне было 8–9 лет. До меня выступала великая Галина Сергеевна Уланова. Я помню, как открылся занавес, и я увидел перед собой черную яму. Ничего не было видно, только отсвечивало золото кресел. Я знал, что зал был полностью заполнен зрителями. Но я совершенно не волновался, мне было интересно. А вот по-настоящему музыка захватила меня гораздо позже. Это случилось благодаря

Моцарту и Чайковскому. Высшее музыкальное образование я получил в Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова по классу скрипки, а затем по классу симфонического дирижирования. Я делал все, чтобы овладеть профессией.

– Каков секрет овладения профессией дирижера?

– Любимая фраза Ильи Александровича Мусина: «Дирижирование – дело темное». Дирижер выходит первый раз в жизни к оркестру, и чудо либо случается, либо нет. В консерватории все студенты получают дирижерскую школу, но у одного оркестр вдруг зазвучал, а у другого – не зазвучал. Хотя подготовлены они одинаково. И кто знает, в чем тут секрет? Я играл в оркестре десять лет, немало дирижеров повидал. Это многое дало мне в понимании профессии. Дирижер должен быть психологом. Представьте: все оркестранты, когда учились в консерватории, мечтали стать солистами. И я в том числе. Многим в голову не приходило, что они сядут в оркестр. Дирижер должен это учитывать, потому что музыканты – народ очень ранимый. Но ведь в хорошем оркестре играть – тоже огромное счастье.

– А должен ли дирижер быть фанатиком?

– Должен. Музыкант, например, может просто блеснуть техникой. А дирижер лишен этой возможности, потому что зритель не слышит, как виртуозно дирижер машет палочкой.

– Но Ваш инструмент – это оркестр...

– Верно. И именно через звучание оркестра дирижер воздействует на зал.

– Дирижер должен быть жестким?

– Величайший Евгений Мравинский был жестким, музыканты его боялись. Гениальный Бруно Вальтер был добряком, каких мало, и его, естественно, любили. И у одного звучал оркестр, и у другого. И тот, и другой – великие дирижеры. Поэтому однозначно ответить невозможно. Рецепта нет: «кухня» у каждого своя.

– Расскажите немного о начале своего педагогического пути.

– На заре рождения нашего оркестра, более 25-ти лет назад, мы должны были играть один из своих первых концертов в Большом зале Филармонии. И вдруг я узнаю, что это будет целевой концерт для студентов, выпускников и профессорско-преподавательского состава Герценовского университета. Геннадий Сергеевич Бордовский был тогда ректором. Мы познакомились, и он предложил мне начать преподавательскую деятельность. Года три я не откликнулся на предложение, а потом решил и стал профессором университета. Позже совместно с ним мы придумали образовательные концерты.

– Что для Вас важно передать студентам?

– Я и в оркестре просидел десять лет, и дирижером работаю давно. Поэтому мне легче преподавать. Я стараюсь вложить в студента не только знания дирижерской школы, но и даю психологические советы, например, как с оркестром общаться. Без этого чудеса не получится. Один музыкант болен, у второго проблемы дома, а третий, наоборот, с хорошим настроением пришел на репетицию. Дирижер не имеет право все это не учитывать. Он обязан чувствовать атмосферу и, отчасти, под нее подстраиваться.

– Вы ведете очень яркую фестивальную деятельность. Расскажите о ней подробнее.

– Я люблю играть в морских городах. Начиная с 2002 года Симфонический оркестр «Классика» регулярно проводит летний фестиваль классической музыки в Сочи «Петербургские сезоны». Целью фестиваля стало возрождение и развитие традиции летних сезонов, существовавшей на протяжении нескольких десятилетий в 1950-е – 70-е годы, когда в Сочи выступали лучшие отечественные исполнители: дирижеры Евгений Мравинский и Курт Зандерлинг, пианисты Святослав Рихтер и Эмиль Гилельс, скрипачи Давид Ойстрах и Леонид Коган.

Затем мы организовали фестиваль «Империя Чайковского» в Сан-Ремо. Знаете, Петр Ильич Чайковский написал в Сан-Ремо оперу «Евгений Онегин» и Чет-

верту симфонию. Шестой год мы проводим там фестиваль. Он не только расширил представление о русской музыке среди итальянской публики, но и помог укрепить связь между Россией и Италией, Санкт-Петербургом и провинцией Империя. В Сан-Ремо в 2010 году по нашей инициативе был установлен памятник русской императрице Марии Александровне. Дело в том, что Мария Александровна в свое время подарила городу 1000 пальм. Они были высажены, а место было названо набережной Императрице. Со временем в городе забыли эту историю, а мы не помнили.

И еще один фестиваль проводится в Выборге. В прошлом году у нас был там концерт. Тогда родилась идея сделать фестиваль «Мелодия трех морей». Сан-Ремо представляет Средиземное море, Сочи – Черное море, а Выборг – наше Балтийское море. И вот в Выборге в этом году три моря слились в одну симфонию. Мы собрали на одной сцене солистов из Сан-Ремо, Сочи и Санкт-Петербурга. Мне фестивальная жизнь нравится. Это не просто гастроли по миру. Это особая жизнь.

– Существует мнение, что в России интерес публики к классической музыке гораздо ниже, нежели в Европе. Это правда?

– Нет, это неправильное мнение. Был момент, когда интерес падал. Но даже падение престижа профессии – это нормальное явление. Раньше дети хотели быть космонавтами, музыкантами, а сейчас мечтают стать бизнесменами, экономистами, олигархами. По всему миру интерес смещается в сторону денег. Это болезнь. Раньше такой тяги не было, она высмеивалась. А сейчас будто бы другого ничего и нет. Но когда люди сталкиваются с настоящим искусством, это неизбежно срабатывает. Искусство – наверху, деньги – внизу. Наверное, посмотреть иногда полезно. Одним словом, мы делаем большое дело. Каждый, кто помогает заполнять залы, понимает, что люди после концерта уходят уже немного другими. И это главное.

Марина КУБЫШКИНА,
корреспондент «ПВ»